

УДК 903.6

ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА С ИЗВАЯНИЕМ В ДОЛИНЕ Р. АЙБАС

Л. Н. Ермоленко, Ж. К. Курманкулов*EARLY IRON AGE BURIAL MOUND WITH ANTHROPOMORPHIC STONE STATUE
ON IT FROM THE AYBAS RIVER VALLEY*L. N. Ermolenko, Zh. K. Kurmankulov*

*Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1175.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации.

В статье вводятся в научный оборот материалы исследования уникального погребального памятника раннего железного века – кургана № 6 с изваянием из могильника Айбас дарасы 3. С помощью радиоуглеродного метода безынвентарное скорченное погребение датировано в пределах первой четверти VIII – последней трети V в. до н. э. Охарактеризованы признаки сходства айбас-дарасынского изваяния с раннескифскими, выявлены изобразительные соответствия вещественному атрибуту (кинжал) в иконографии изваяний раннего железного века Сарыарки. Обосновано предположение о связи изваяния с погребением (неоднократное нахождение изваяний в контексте курганов раннего железного века, однонаправленность передней грани изваяния и головы погребённого и др.). Произведено сравнение публикуемого памятника с аналогичными памятниками V в. до н. э. южноуральских степей, изваяний Сарыарки и степей Южного Урала. Сделан вывод о том, что появление сарыаркинских изваяний, подобно южноуральским, связано со «скифским» культурным импульсом.

The paper introduces into scientific use the materials of the research done on the unique funerary monument of the Early Iron Age – the mound number 6 with a statue of the cemetery Aybas Darasy 3. With the radiocarbon method the burial – one crouched skeleton without any inventory – was dated within the first quarter of the 8th – the last third of the 5th centuries BC. The authors characterize the signs of similarity of Aybas Darasy statue with early Scythian ones; identify correspondence of the depicted object to the real attribute (dagger) in the iconography of the Early Iron Age statues from Saryarka. The assumption about the connection between the burial with the statues is validated (the repeated finding of statues in the context of the Early Iron Age mounds, common direction of the statue's front face and the buried person's head, etc.). Comparison of the published site was made with similar sites of the 5th century BC from the South Ural steppes, statues of Saryarka and steppes of the Southern Ural. It is concluded that the appearance of Saryarka statues, like the South Ural ones, was associated with the "Scythian" cultural influence.

Ключевые слова: курган, скорченный скелет, каменное изваяние, ранний железный век, скифы, Сарыарка, южноуральские степи.

Keywords: burial mounds, crouched skeleton, stone statue, Early Iron Age, Skythians, Saryarka, South Ural steppe.

В 2012 – 2013 гг. отряд Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством Ж. К. Курманкулова производил раскопки сооружения с изваянием раннего железного века на могильнике Айбас дарасы 3. (Местонахождение изваяния в 2004 г. указал местный житель К. Бейсембаев).

Могильник находится в 3,7 км к юго-западу от зимовки Айбас дарасы, в левобережной долине пересыхающей реки Айбас (Улутауский р-н Карагандинской обл.). Могильное поле, вытянутое по линии СВ – ЮЗ, включает сооружения из камня: 3 кургана диаметром от 7 до 12 м, высотой до 0,40 м и 6 – 7 плоских выкладок диаметром от 1 до 4 м.

Курган. Самый крупный курган (сооружение № 6) – с изваянием – располагался на возвышенном участке в средней части могильника. Диаметр кургана – 12 м, высота – 0,4 м. В центральной части насыпи имелась овальная, вытянутая в широтном направлении западина размерами около 3 × 4 м, глубиной 0,2 м, на южном краю которой стояло каменное изваяние с отбитой головой. Оно возвышалось над поверхностью на 0,4 м, было обращено передней гранью на юго-запад и наклонено к северо-западу. В западине лежали незадернованные камни размерами до 27 × 15 × 7 см, среди которых встречались окатанные.

Остальная поверхность насыпи была задернована, из дёрна выступали колотые камни (кварц, гранит, брекчия, осадочные порфириды, по определению техника-геолога Ж. А. Кудобаева); местами прослеживались крупные от 35 – 70 × 40 до 50 × 30 – 60 см камни кольца. Плоские камни кольца, уложенные плашмя и радиально ориентированные, расчищены по всему абрису насыпи в северо-восточном секторе. Фрагмент кольца сохранился на западном краю кургана; в юго-восточном секторе кольцо не прослеживалось. В насыпи встречались участки без камней, заполненные аналогичным материковому светло-коричневым суглинистым грунтом, содержащим дресву и щебень. Не исключено, что камни из сооружения № 6 были частью выбраны и переиспользованы, в том числе в более поздних сооружениях могильника Айбас дарасы 3, поскольку ближайший источник камня находится в нескольких километрах. Между тем незадернованные камни могли быть доставлены на курган сравнительно недавно (для засыпки углубления?).

Верхние границы ямы фиксировались по оползанию камней, оконтуривших овальное пространство размерами 3,60 × 3 м, в средней части которого располагалось изваяние. При расчистке нижних камней насыпи в 1 м к юго-юго-западу от ямы обнаружены

2 коренных зуба лошади. Размеры могильной ямы по нижним очертаниям – 215 × 120 – 145 см, глубина от уровня поверхности, на которой лежали нижние камни насыпи – 180 см.

В заполнении ямы содержался светло-коричневый суглинистый грунт с дресвой, щебнем и камнями. Основание изваяния находилось на глубине (-70), под ним почти плашмя располагался плоский камень толщиной 5 см. При разборке нижележащего каменно-земляного заполнения в южной части ямы найдены фрагменты конского копыта.

На конфигурацию ямы, видимо, повлиял грабительский лаз, очертания которого не прослеживались, но проявились в виде лакуны в слое камней разных

размеров, залегавшем на глубине (-140) – (-150). Размеры лакуны около 1,2 × 0,4 – 0,5 м, длинной осью она была ориентирована почти в меридиональном направлении (ССЗ – ЮЮВ). Возле южного края свободного от камней пространства найдены корень переднего резца лошади и обломки плоской кости. Судя по локализации лакуны, грабительский лаз был выкопан перед изваянием. В нижнем, лежащем на уровне (-160) – (-170) слое мелких камней, имелась небольшая (0,5 × 0,2 м) лакуна, направленная осью СВ – ЮЗ. Её размеры свидетельствовали о сужении лаза, а расположение – о том, что костяк не был затронут. Хотя нарушенность верхней части скелета позволяет предположить, что грабительский ход был не один.

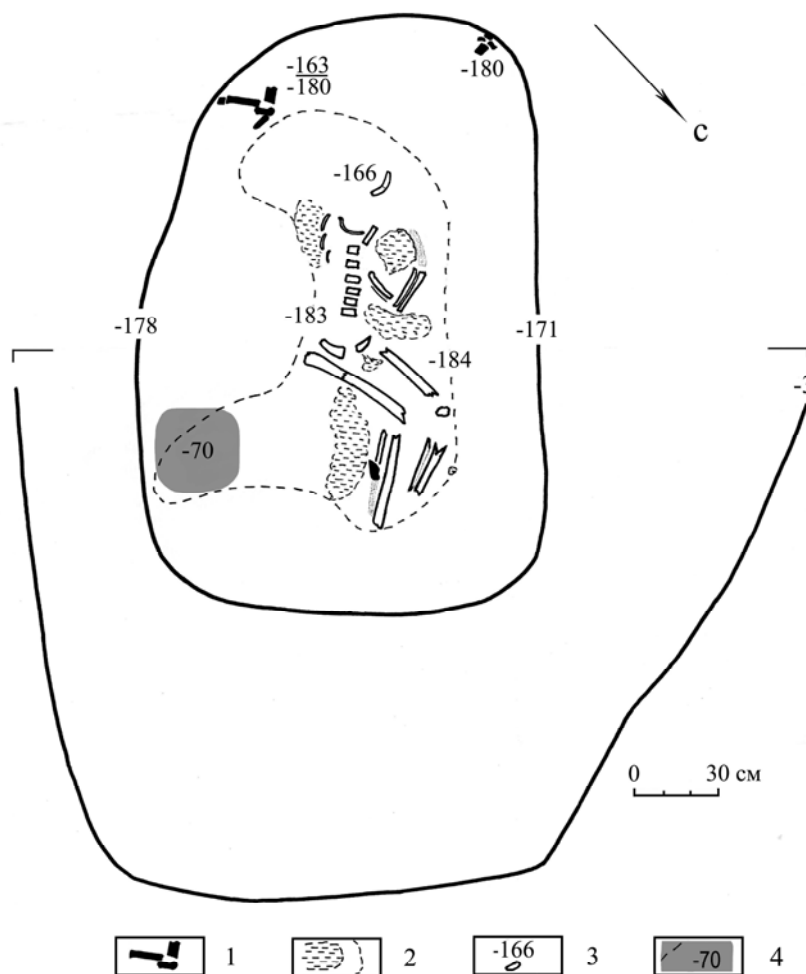

Рис. 1. Погребение из кургана № 6 могильника Айбас дарасы 3.
 План погребения по нижним очертаниям могилы и разрез ямы. 1 – кости животных;
 2 – чёрный тлен; 3 – фрагмент черепной коробки человека;
 4 – место установки изваяния

Погребение (рис. 1). Фрагменты раздавленного черепа зафиксированы на глубине (-166) в плотной массе камней. На этом же уровне расчищен фрагмент лопатки. Глубже (-183) – (-184) залегали плохо сохранившиеся кости посткраниального скелета. Среди них различались остатки нескольких правых ребер, шести позвонков (очевидно, из грудного и поясничного отделов), длинных костей конечностей (локтевые и лучевые кости рук, бедренные, большеберцовые и ма-

лые берцовые кости ног), фрагменты тазовых костей. Со скидкой на неполноту скелетных останков можно констатировать анатомический порядок, который мог определяться позицией умершего на левом боку с согнутыми в коленях ногами и скрещенными (связанными?) в области запястий руками, направленного головой на юго-запад. Что касается «раскрытого» состояния правых ребер, то оно могло быть вызвано деформацией верхней части тела под давлением кам-

ней или причинено грабителями. К сожалению, не удалось выявить отростки позвонков и установить их направленность, но некоторый наклон оси позвоночника, односторонняя локализация костей предплечий, костной трухи левой и предполагаемого фрагмента правой плечевой костей, может трактоваться в пользу положения на боку. Под костями скелета и вокруг них наблюдался чёрный тлен толщиной 1 – 1,5 см.

Кроме человеческих в могиле содержались кости животных. Копыто парнокопытного животного лежало на средней части малой берцовой кости правой голени погребенного. У юго-западного края могильной ямы найдены два скопления костей животных. Одно из них располагалось к югу, другое – к западу от остатков человеческого черепа. Первое включало

тазовую кость, крестец, позвонки, бедренную и берцовую кость задней ноги мелкого рогатого скота, залегавшие на разной глубине – от (-163) до (-180). Второе содержало кости передней ноги и грудину мелкого рогатого скота, обнаруженные на глубине (-180).

Вещественного материала в могиле не найдено. Датировка погребения основывается на результатах радиоуглеродного датирования костного образца в лаборатории геологии кайнозоя, палеоклиматологии и минералогических индикаторов климата Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН. Радиоуглеродные даты переведены в календарные с использованием *Radiocarbon calibration program rev 7.0.2*.

Номер образца	Вещество	¹⁴ C	Калиброванная дата (1σ)	Калиброванная дата (2σ)
СОАН-9299	Кость (человеческая)	2485 ± 60	[cal BC 766: cal BC 701] 0,282294 [cal BC 698: cal BC 540] 0,717706	[cal BC 786: cal BC 428] 0,996602 [cal BC 417: cal BC 416] 0,003398

Таким образом, с вероятностью 68,3 % (1σ) истинный возраст погребения определяется в интервале начала VII – начала второй половины VI в. до н. э., а с вероятностью 95,4 % (2σ) – в интервале первой четверти VIII – последней трети V в. до н. э.

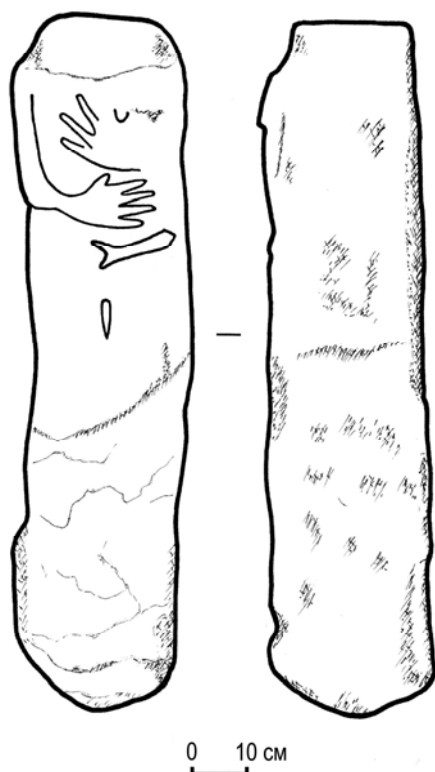

Рис. 2. Изваяние из кургана № 6 могильника Айбас дарасы 3

Изваяние (рис. 2). Поясное изваяние человека в позе с прижатыми к туловищу кистями рук. Голова отбита в области шеи, моделированной уступами спереди и с боков. Размеры: 129 × 22 (шея) – 33 × 22 (шея) – 30 см. Неравномерно зернистый среднезернистый лейкократовый биотитовый гранит (определение с. н. с. Института геологии им. К. И. Сагпаева МОН РК Э. Ю. Сейтмуратовой). Детали на торсе выполнены барельефом. Левая рука представлена гипертрофированной трехпалой кистью, размещённой на груди. Барельеф большого и указательного пальцев на разрушенной поверхности камня не прослеживается, но различима межпальцевая выемка. Пальцы руки разведены, концы их направлены вверх. Между кистью и левым краем передней грани в камне имеется небольшая каверна.

Правая рука воспроизведена полностью. Она согнута в локте почти под прямым углом, её кисть с расставленными пальцами находится ниже кисти левой руки. Пальцы кисти правой руки направлены влево. Под кистью показан предмет, ассоциирующийся с клинковым оружием, рукоять которого имеет антенновидное навершие. Оружие расположено рукоятью вправо под наклоном в сторону рукояти. Ниже навершия, на некотором расстоянии показана деталь вытянутой каплевидной формы (в положении перевернутой капли).

Ранее Л. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкуловым была установлена принадлежность публикуемого изваяния, документированного в 2004 г. во вкопанном состоянии, к группе статуарных изображений раннего железного века [8, рис. 1- 3, с. 158]. Айбас-дарасинское изваяние, подобно части изваяний сакской эпохи, характеризуется, с одной стороны, чертами иконографического сходства с (ранне)скифской скульптурой (жест рук, видовой состав реалий и пр.), с другой, своеобразием оружейных атрибутов [9, с. 92 и сл.]. Так, навершие рукояти клинкового оружия изваяния из кургана № 6 могильника Айбас дарасы 3 походит

на навершия рукоятей кинжалов, изображенных на двух изваяниях сакской эпохи – хранящемся в музее г. Степногорска [1, с. 56 / 182] и Втором сартоганском [9, рис. 4- 1]. На кинжале айбас-дарасинского изваяния, так же как степногорского, не показано перекрестье. Этим признаком кинжалы обоих изваяний отличаются от кинжала Второго сартоганского, наиболее близкой вещественной аналогией которому, по видимому, является случайная находка из с. Палимовка в Самарском Поволжье [7, рис. 2- 6]. А. В. Денисов предархитектурно датировал палимовский кинжал V в. до н. э. [7, с. 228].

Такие особенности изображения кинжала на изваянии из могильника Айбас дарасы 3, как почти горизонтальное положение, направленность рукояти вправо, находят соответствия в иконографии обоих сартоганских изваяний. Кроме айбас-дарасинского изваяния кинжал размещён в левой части передней грани Первого сартоганского [8, рис. 1- 4]. Вертикальный каплевидный атрибут изваяния из Айбас дарасы 3, возможно, обозначает фаллос, воспроизведённый (с тестикулами) на Втором сартоганском изваянии. Характерно, что в иконографии скифских изваяний встречается изображение фаллоса как с тестикулами, так и без них [10, ил. 37- 69, 38- 70, 44- 77, 48- 83].

Приступая к обсуждению вопроса о связи айбас-дарасинского изваяния с погребением, отметим, что лицевая сторона изваяния и голова погребенного одинаково направлены на юго-запад. При этом изваяние было установлено в верхней части заполнения могилы не над головным её краем, а близ противоположного – над участком позади ног погребенного (точнее, у длинной юго-восточной стенки возле восточного угла могильной ямы).

Косвенным подтверждением того, что изваяние имеет отношение к погребению, могут служить факты нахождения изваяний в или на насыпях курганов раннего железного века Сарыарки (курган 2 могильника Кособа, курган 7 могильника Талды 2, курган Жиланды, курган 2 могильника Бегазы) [3]. При сравнении айбас-дарасинского памятника с курганом 2 могильника Кособа выявляется ряд соответствий. Изваяние из Кособы также характеризуется иконографическим сходством со скифской скульптурой VII – V вв. до н. э. [3, с. 35 – 36]. Погребение кособинского кургана датируется по радиоуглероду ($^{2\sigma}$) в пределах первой трети VIII – первой четверти V в. до н. э. [2, с. 15]. Очевидно значительное совпадение радиоуглеродных датировок погребений кособинского и айбас-дарасинского курганов с изваяниями.

Следует также отметить почти одинаковую глубину могил, сходное направление осей могильных ям сравниваемых погребений (к сожалению, из-за разграбления положение костяка в кособинском кургане установить невозможно). Курган 2 могильника Кособа, наряду с другими большими (диаметр 20 – 50 м, высота 1,5 – 6,5 м) курганами из могильников Нуркен 2, Талды 2 и др., А. З. Бейсенов считает памятниками знати раннесакского периода (раннегасмолинскими), в конструкциях которых сохранились элементы архитектуры бегазы-дандыбаевских мавзолеев, в частности, дромос. Эта особенность, по мнению исследователя, отличает памятники знати от погребений об-

щинников [14, р. 155 etc.]. Изваяния сакского времени обнаружены А. З. Бейсеновым при исследовании трёх больших (могильники Кособа, Талды 2, курган Жиланды) и одного малого (могильник Бегазы 2) курганов [3, с. 34 – 37, 39]. Кроме кособинского разрозненные остатки человеческого скелета найдены в бегазинском; талдинский курган погребения не содержал, а жиландинский не раскопан.

Курган № 6 могильника Айбас дарасы 3 не принадлежит к разряду больших, но поза и ориентировка похороненного в нём человека нехарактерны для гасмолинской культуры. Некоторые аналогии позиции айбас-дарасинского скелета обнаруживаются в памятниках бассейна р. Илек. Подобную направленность и расположение имеет, например, костяк подростка из впускного погребения 1 кургана 14 могильника Жаман-Каргала I, которое С. Ю. Гуцалов относит к предсавроматскому периоду и датирует VIII – VII вв. до н. э. [4, рис. 1, I, с. 158]. О положении умершего скорченно на левом боку, головой на запад, свидетельствует подвергшийся «ритуальному разрушению» скелет погребения 3 кургана Имангазы-Карасу II [6, рис. 1, 3, с. 227, 247]. С. Ю. Гуцалов и А. Д. Таиров датируют курган, все три его погребения, серединой V в. до н. э. [6, с. 228].

Скорченный скелет в кургане Имангазы-Карасу II – не единственная параллель с айбас-дарасинским памятником. В заполнении могильной ямы, содержащей погребения 2 и 3, в вертикальном положении найдена каменная стела с тамгообразным знаком. По предположению С. Ю. Гуцалова и А. Д. Таирова, нахождение стелы в могиле вторичное; первоначально она стояла на кургане и была связана с погребением 3 (скорченный костяк) или 1 (вытянутый костяк, ориентированный черепом на запад-юго-запад) [6, с. 247].

Стелу из Имангазы-Карасу II авторы рассматривают в совокупности с антропоморфными изваяниями раннего железного века урало-казахстанских степей, проявляющими сходство со скифской скульптурой. Некоторые из изваяний тоже обнаружены в насыпи могил (курган 1 курганной группы Жанабаз (Урбаз) на р. Орь, курган 1 могильника Наурузум IV в Кустанайском Притоболье), которые датируются V в. до н. э. [6, рис. 4, 6, с. 237, 243]. Согласно С. Ю. Гуцалову и А. Д. Таирову, наурузумские изваяния могли быть сначала установлены на вершине кургана, а в заполнении могилы оказались в результате проседания свода катакомбы [6, с. 243]. Вопрос о возможном перемещении жанабазского изваяния авторы не обсуждают, поскольку, вслед за В. В. Ткачёвым, считают курган, в котором оно было найдено, святилищем [6, с. 247]. Так или иначе, в обоих памятниках изваяния найдены в головном конце могилы и направлены лицевыми гранями одинаково с костяками – в западный сектор горизонта.

Специфично, что в кургане 1 могильника Наурузум IV найдены два изваяния – одно почти целое и голова другого. В кургане 4 этого же могильника тоже обнаружены два изваяния, которые стояли близ головного и ножного концов могилы, впускенной в катакомбу [6, рис. 7]. С. Ю. Гуцалов и А. Д. Таиров соотносят изваяния с основным захоронением в катакомбе, объясняя их нахождение в контексте «верхне-

го» погребения переустановкой [6, с. 243]. При этом обращает на себя внимание, что скелеты и впускного (одиночного), и основного (парного) погребений ориентированы почти одинаково – в западном направлении, в обоих захоронениях не содержится инвентаря.

Элементы морфологического сходства и общность способов установки изваяний южноуральских степей со скифскими С. Ю. Гуцалов и А. Д. Таиров объясняют культурным воздействием пришельцев, которых одни авторы связывают с Геродотовыми «отложившимися скифами», другие – с эпизодически вторгавшимися «скифскими» военными формированиями [6, с. 248]. С. Ю. Гуцалов придерживается первой версии и предполагает, что миграция, начавшаяся около середины VI в. до н. э., шла по двум направлениям – из Поднепровья и с Северного Кавказа на Южный Урал (и в Западный Казахстан) [5, с. 166]. А. Д. Таиров, будучи сторонником второй гипотезы, подчёркивает: «Наиболее активное ... проникновение (из Предкавказья – *авт.*) скифского этнического компонента, прежде всего воинских контингентов, в этом направлении (т. е. в Южное Приуралье и Зауралье – *авт.*), также как и на другие территории, происходит на рубеже VII – VI вв. до н. э., после возвращения их из переднеазиатских походов» [5, с. 130].

В. С. Ольховский поставил под сомнение синхронность некоторых стел и изваяний, отнесённых С. Ю. Гуцаловым и А. Д. Таировым к раннему железному веку, погребениям, в связи с которыми они были обнаружены (курган Имангазы-Карасу II, курганы I и 4 могильника Наурузум IV и др.); в ряде случаев он предложил рассмотреть версию о «ритуальном перезахоронении» изваяний. Исследователь усомнился в сходстве изваяний из могильников Жанабаз (Урбаз) и Наурузум IV со скифскими, в том числе из-за отсутствия «изображений предметного репертуара» [11, с. 132 и сл.].

Доводы В. С. Ольховского имеют под собой основание, однако следует признать, что с точки зрения С. Ю. Гуцалова и А. Д. Таирова согласуются находки изваяний в контексте курганов эпохи раннего железного века в Сарыарке – Центральноказахстанском (Казахском) мелкосопочнике, главным образом, в пределах современной Карагандинской области. Всего известно около двух десятков изваяний раннего

железного века. От изваяний южноуральских степей сарыаркинские отличаются большей детализированностью, свыше трети из них представляют собой поясные изображения, на которых запечатлены жесты рук, в том числе повторяющиеся. Изобразительные особенности именно поясных изваяний позволяют констатировать аналогии со скифской скульптурой. Формы воспроизведенных на этих изваяниях предметов вооружения – чеканов, кинжалов, напротив, оригинальны, и точных соответствий им в инвентаре погребальных памятников Сарыарки пока не выявлено. Почти на всех погрудных сарыаркинских изваяниях зафиксирован устойчивый признак – полусферическая («шишкообразная») выпуклость на макушке. Серия изваяний с таким своеобразным атрибутом, пока насчитывающая 8 экземпляров, является свидетельством существования самобытной изобразительной традиции.

Появление в Сарыарке изваяний, несущих отпечаток влияния иконографии раннескифских изваяний, так же как определённые аналогии оружейным атрибутам сарыаркинских изваяний в восточноевропейских материалах, например, из Самарского Поволжья [9, с. 88 и сл.], свидетельствуют о западных истоках генезиса этого феномена. В южноуральских степях «скифский» культурный импульс, по мнению А. Д. Таирова, А. Г. Гаврилюка, С. Ю. Гуцалова, был фактором формирования прохоровской культуры [12, с. 151; 6, с. 247 – 248]. Согласно С. Ю. Гуцалову, данный импульс также имел резонанс в сопредельных регионах, выразившийся в появлении «скифских» культурных маркеров – предметов вооружения и конской сбруи – в инвентаре памятников рубежа VI – V вв. до н. э. На территории Казахстана, включая Центральный, в это время распространяются элементы элитной культуры – большие курганы с деревянными сооружениями, дромосами, катакомбами [5, с. 171]. К сожалению, руководствуясь основательной статьей С. Ю. Гуцалова об этнокультурной ситуации рубежа VI – V вв. до н. э. на территории Казахстана, невозможно строить предположения относительно того, с чем было связано локальное распространение такого производного от «скифского» импульса, как каменные изваяния Сарыарки.

Литература

1. Акишев К. А., Хабдулина М. К. Древности Астаны: городище Бозок. Астана: НИИ археологии им. К. А. Акишева, 2011. 260 с.
2. Бейсенов А. З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 7 – 16.
3. Бейсенов А. З., Ермоленко Л. Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Вып. № 3(59). Т. 3. С. 34 – 40.
4. Гуцалов С. Ю. Впускные погребения Илека предсавроматского времени // Вопросы археологии Западного Казахстана: сб. научн. трудов. Самара: Актюбинская областная Гос. инспекция историко-культурного наследия, 1996. С. 156 – 163.
5. Гуцалов С. Ю. Об этнокультурной ситуации на территории Казахстана на рубеже VI – V вв. до н. э. // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: матер. Междунар. науч. конф., посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А. Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. Т. 2. С. 166 – 173.
6. Гуцалов С. Ю., Таиров А. Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М.: ГЕОС, 2000. С. 226 – 251.

7. Денисов А. В. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки. Вып. XV. Самара: Офорт, 2010. С. 222 – 230.

8. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческого музея // Археология Южной Сибири. К 80-летию Я. А. Шера. Вып. 25. Кемерово: РИО КемГУ, 2011. С. 156 – 161.

9. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Новое изваяние раннего железного века из Сары-Арки // Археология, этнография и антропология Евразия. 2012. № 4(52). С. 86 – 94.

10. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII – III вв. до н. э. М.: ИА РАН; ИА АНУ, 1994. 188 с.

11. Ольховский В. С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М.: Наука, 2005. 299 с.

12. Таиров А. Д., Гаврилюк А. Г. К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1988. С. 141 – 159.

13. Таиров А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII – VI вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 274 с.

14. Beisenov A. Results of new researches of the Sak Time in Central Kazakhstan // International academic conference on cultural exchange between Korea and Altai regions. Bundang, Korea, 2014. P. 147 – 167.

Информация об авторах:

Ермоленко Любовь Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, lyubov.ermolenko@mail.ru.

Lyubov N. Ermolenko – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Курманкулов Жолдасбек Курманкулович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета Науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, kurmankulov@gmail.com.

Zholdasbek K. Kurmankulov – Candidate of History, Leading Research Associate at A. H. Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan.

Статья поступила в редколлегию 08.04.2015 г.